

Социологическое наследие

П.А. СОРОКИН

ТАИНСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЛЮБВИ*

Любовь может остановить войну

Ряд точно описанных исторических событий дает ответ на эти вопросы. Как первое доказательство мощи любви в ответ на войну и мир может быть отмечен эксперимент Ашоки [25]. После вступления на трон в 273 г. до н.э. Ашока, подобно его предшественникам, провел первые 12 лет своего правления в войнах за консолидацию Индийской империи. Из надписей, сделанных по распоряжению Ашоки, мы узнаем, что ужасы войн вызвали в нем глубокое раскаяние, чувство глубокого стыда и понимание абсолютной тщетности войны как средства умиротворения и социального совершенствования. В результате в 259 г. он вступил в Буддийский орден монахом. Эта дата отмечает полное преобразование как самого Ашоки, так и его политики. Удачливый император-завоеватель превратился в усердного апостола мира, сострадания, любви и добрых деяний. Он начал проповедовать, применять и проводить «политику добра, милосердия, терпимости, правдивости, чистоты и вежливости» особенно по отношению к покоренным народам и политику освобождения от «лишений, насилия, жестокости, страха, самонадеянности и зависти». Этим он сумел обеспечить мир почти на 70 лет. Учитывая, что такой долгий период мира случался только три раза за всю историю Греции, Рима и 13 европейских стран, достижение Ашоки решительно наводит на мысль, что политика подлинного дружелюбия может обеспечить продолжительный мир более успешно, чем политика ненависти и агрессии, которой, к несчастью, придерживаются еще правительства в наше время.

С давних времен и до сих пор этой грабительской политике «мира посредством вооруженной силы», устрашения, принуждения и разрушения следовало подавляющее большинство правительств.

Несмотря на прославление такой политики в прошлом и настоящем, несмотря на нескончаемую репетицию «заряженной ненавистью» политики, она не дала человечеству ни продолжительного мира, ни принесла даже относительно длительных мирных периодов. После бесчисленных применений грабительской и отягощенной ненавистью политики в течение тысячелетия, человечество обретает себя в самом кровавом, самом воинственном, самом негуманном и самом разрушительном веке из прошедших 25 столетий.

* Окончание. Начало см. в N 8.

Плодотворность воодушевленной любовью перестройки

Внутренняя политика Ашоки была также очень успешной. Без насилия и кровавых потерь в его царствование плодотворно проведена одна из величайших перестроек в истории человечества — жизненная, социальная, экономическая, политическая, законодательная, ментальная, моральная, духовная и эстетическая.

Для своего времени и для всех времен реорганизация Ашоки глубже, величественнее и шире, чем любая реконструкция, совершенная средствами кровавых революций и насилия. Кроме того, успех Ашоки во внутренней политике не случаен. Это был выделяющийся из общего правила случай, когда воодушевленная любовью перестройка, стремящаяся к действительному благополучию людей и осуществляющая ее мирными средствами, является более успешной и приносит более продолжительные позитивные результаты, чем социальное переустройство, вдохновленное ненавистью и осуществленное главным образом насильем и кровопролитием.

Хотя в наш век насилия и кровопролитий эта истина совершенно игнорируется, она остается верной. В дополнение к мирным реформам и кровавым революциям прошлого, события нашего века также убедительно доказывают ее достоверность. Они доказывают эту истину позитивно и негативно.

Безграничное насилие и воодушевленная ненавистью политика первой мировой войны, второй мировой войны, корейской войны, китайской, русской, фашистской и гитлеровской революций поразительно демонстрируют абсолютную тщетность управляемых ненавистью войн и революций в улучшении всеобщего благосостояния человечества.

Свидетельства этих войн и революций подтверждаются также войнами и революциями прошлого. Начиная с древнейшего свидетельства о египетской революции (около 3000 г. до н.э.) и кончая последними революциями, все свидетельствует об абсолютной тщетности управляемого ненавистью массового насилия для реализации идеи благополучия человечества.

С другой стороны, эти негативные свидетельства войн и революций подтверждаются плодотворностью мирного и воодушевленного любовью последовательного социального переустройства.

Поразительные исторические прецеденты такого переустройства обеспечиваются посредством мирного преобразования людей, культур и социальных институтов основателями, апостолами, ранними последователями религий и этики любви, а также состраданием и взаимопомощью. В конце концов, Иисус, Будда, Махавира, Лао Цзы, Конфуций и Франциск Ассизский не имели ни оружия, ни физической силы, ни богатства или любого из земных средств для оказания влияния на миллионы и для определения исторических судеб наций и культуры.

Чтобы добиться своей силы, они не призывали к ненависти, зависти, жадности и другим эгоистическим страстям человеческого существования. Даже физически их тела не были телами тяжеловесов-чемпионов. И кроме того, вместе с группой последователей они придавали новые формы взглядам и поведению несметных миллионов, преобразовывали культуры и социальные институты и существенно обусловили ход истории. Никто из величайших завоевателей и революционных лидеров не может даже отдаленно состязаться с этими апостолами любви в значительности и долговечности изменений, осуществленных благодаря их деятельности.

Как раз наиболее значительные, великие апостолы любви преуспели в решении задач гигантских и нерушимых перемен в направлении «подъема» созидательной любви взамен «упадка» — Намного более легкого направления ненависти и кровавой борьбы.

Если на один момент мы представим христианство устраненным из исторической жизни, социальных институтов и культуры Запада; конфуцианство, даосизм и буддизм — из жизни и культуры Китая; индуизм, буддизм и джайнизм из социокультурного универсума Индии — только хаотическая масса развалин останется от культуры, социальных институтов и исторической жизни этих стран. Без этико-религиозных систем вся история становится непонятной.

Более того, без гигантского потока возвышенной любви, излитой в него апостолами любви, жизнь человечества очень нуждалась бы в каком-то минимуме морального основания, необходимого для существования и выживания.

Bellum omnium contra omnes (война всех против всех) [26] и самоубийственное взаимное истребление стало бы участью человечества, если бы эта возвышенная любовь отсутствовала.

И как, с помощью какой силы, эти моральные лидеры были способны оказывать такое огромное влияние? Только из-за благодати возвышенной любви они были благословенны и благодаря мудрости любви были они открыты и признаны своими ближними. Как уже говорилось, они не командовали никакой вооруженной силой или государственным аппаратом; они не обладали богатством и тем, что ему сопутствует; они не были ни великими учеными-интеллектуалами, ни искусными художниками. Их единственным оружием была таинственная энергия любви. По этой причине их влияние — бесспорное проявление в сущности безграничной силы любви.

Благодаря этой силе любви они облагораживают, поддерживают и воссоздают биологическую, социальную и культурную жизнь человечества.

Благодаря этой силе они нейтрализуют и ограничивают разрушительное влияние сил борьбы — и делают это до настоящего момента.

Сила любви не ответственна за кровавые движения и смерти, часто совершаемые именем Иисуса, Будды или других гениев созидательной любви. Религиозные войны и преследования, религиозные политические механизмы и их великие инквизиторы ничего не сумели сделать с учениями и деятельностью великих апостолов Любви.

Как бы то ни было, эти механизмы, бюрократические инквизиторы, войны, преследования, нетерпимость, лицемерие являются отрицанием и искажением силы любви основателей великих религий любви.

Воинственные деяния таких механизмов есть главным образом проявления эгоцентрического господства, а не сил любви.

Последнее переустройство Индии может служить современным образцом переустройства, воодушевленной и «питаемой» силой любви. Оно было начато и продолжено под руководством Ганди и его соратников. Их политика мотивирована созидательной любовью, самой чистой и прекрасной. Ненависть и вражда были совершенно исключены из их движения, так же как и насильственные средства и методы. На протяжении всей своей истории движение, руководимое Ганди, было мирным и организованным, и его конструктивные результаты подлинно поразительны. Оно достигло полной политической независимости для 400 млн. жителей Индии. Один этот результат превосходит политические достижения практически любой насильственной революции, известной в истории человечества.

Движение Ганди преуспело в освобождении и уравнивании в правах 60 млн. отверженных в Индии; вряд ли можно сравнить его результат с «освобождением» любой насильственной революцией.

Помимо плодотворного, не поддающегося оценке преобразования Индии, оно произвело огромный резонанс во всем человеческом универсуме. Эта сила любви продолжает жить в Индии, воплощаясь в деятельности одного из последователей Ганди, «святого» Ахарья Винола Бхаве. Осуществляя принципы любви, просто взывая к доброте человеческой природы, этот кроткий аскет уже достиг поразительных результатов в своем «крестовом походе одного человека» [27].

Плодотворность социальных реформ демонстрируется практически всеми подобными преобразованиями в истории разных стран, воодушевленными скорее любовью, чем ненавистью.

«Великие реформы» 1861—1865 гг. в России, которые освободили крепостных и основательно реорганизовали политические, социальные, экономические и культурные институты, являются еще одним очень успешным мирным преобразованием. Европеизация Японии и фундаментальная реорганизация ее институтов, продолженная в организованной форме в течение второй половины XIX в. и в начале XX — еще одно успешное преобразование. Позитивный успех становится особенно ясным, когда он противопоставляется насильственным опытам Японии по преобразованию своей страны и Азии как «сферы совместного преуспеяния». Начиная с атаки на Пирл Харбор, эта «перестройка», продолженная средствами неограниченного кровопролития, вылилась в катастрофическое поражение Японии и убийственное опустошение Китая и других азиатских стран.

В самом деле это показывает, что насилие и разрушение «не окупается». Если что-то доброе проистекает от войн и революций, то оно обусловлено потоком неэгоистической любви и бескорыстного желания помочь массам, страдающим от последствий большинства войн и великих революций. Иначе говоря, большинство позитивных результатов таких насильственных движений достигается посредством грабежа других групп, ценой их страдания, их благополучия и часто самой их жизни. Большинство «достижений» войн и революций приобретены грабежом потерпевшей поражение стороны победившей группой.

В то время как победившая правящая группировка получает выгоды от войны или насильственной революции, основная масса населения обеих сражающихся сторон должна нести издержки. И чем кровопролитнее борьба, тем выше цена — в жизни, достоинстве и счастье для широких масс.

В затяжных и кровавых сражениях жизненные, экономические, ментальные и моральные потери широких слоев с обеих сторон обычно далеко превосходят их приобретения. В то время как небольшие правящие группы Чингизхана или Наполеона, Мария или Суллы, Цезаря или Антония, Кромвеля или Робеспьера, Ленина или Гитлера недолго пользовались своими победами, широкие массы народов были почти разорены борьбой. Иногда гибель в конце концов вела к упадку «истекавших кровью» народов и их культурного творчества.

Кровавые гражданские раздоры и Пелопонесская война привели к распаду Греции; дорогостоящие войны и гражданские сражения Мария и Суллы, Первый и Второй триумvirаты дали толчок упадку Римской империи.

Кровопролитие Французской революции и наполеоновские войны подготовили последующий упадок Франции.

То же можно сказать о войнах турецкого султана Сулеймана Великолепного [28] или о распаде Древнего, Среднего и Нового царств в Египте. Наконец, самые кровавые революции и мировые войны нашего времени привели все человечество, особенно воинственный и беспокойный Запад (включая Россию) на грань апокалиптической катастрофы. Вдохновленные ненавистью боины не улучшают социальное благосостояние, не излечивают социальные недуги. Только благоразумно управляемые силы любви и свободной кооперации могут выполнить эти функции.

Любовь ограничивает катастрофы

Как правило, умиротворяющая сила любви оказывается главной силой, которая ограничивает длительные и смертельно опасные катастрофы в жизни народов. Систематическое изучение всех таких катастроф в истории Древнего Египта, Вавилона, Китая, Индии, Персии, Израиля, Греции, Рима и стран Запада показывает, что все такие катастрофы в конце концов преодолевались с помощью альтруистического облагораживания людей, культур и социальных институтов этих народов. Это облагораживание часто возникает и распространяется в форме новой религии любви и сострадания подобной буддизму, джайнизму, или христианству, или как моральное и духовное обогащение старой религии и ее моральных заповедей.

Мы не должны забывать, что практически все великие религии возникли в катастрофических обстоятельствах, и в первоначальный период были прежде всего и больше всего моральными социальными движениями, вдохновенными симпатией, состраданием, Евангелием любви. Они вышли на свет для достижения нравственного возрождения деморализованного общества. Лишь позднее такие движения отягощаются комплексом теологических догм и впечатляющих ритуалов. Это одинаково верно для возникновения и первоначального периода конфуцианства, даосизма, зороастризма, иудаизма, христианства и других этико-религиозных движений¹.

Любовь увеличивает продолжительность жизни общества

Энергия любви не только увеличивает долголетие индивидов, но также период жизни обществ и организаций. Социальные организации, построенные главным образом на ненависти, завоевании, принуждении, подобно империям Александра Великого, Цезаря, Чингиз-хана, Тамерлана, Наполеона, Гитлера, имели, как правило, очень короткую жизнь — несколько лет, десятилетий, редко несколько столетий. Так было с различными организациями, в которых неэгоистическая любовь играет незначительную роль. Средняя продолжительность жизни малых фирм вроде аптек, скобяных или бакалейных магазинов в этой стране², только около четырех лет. Большие торговые фирмы (участвовавшие в американском и европейском товарообмене) выживают в среднем примерно 29 лет. Даже период жизни большинства государств редко выходит за пределы одного или двух столетий. Наиболее долгоживущие организации — это великие этико-религиозные организмы, подобные даосизму, конфуцианству, иудаизму, буддизму, джайнизму, христианству и магометанству. Все эти организации уже просуществовали в течение более одного тысячелетия — некоторые более двух тысячелетий — и нет признаков их разложения в представимом будущем. Секрет долголетия, возможно, лежит в их преданности альтруистическому воспитанию человечества, и вообще культивированию любви в человеческом универсуме.

4. Любовь как высшая форма человеческих отношений

Очевидно, что самое прекрасное, самое достойное и самое счастливое человеческое общество — это общество индивидов, связанных отношениями любви. Это — самое свободное общество, потому что подлинное значение слов «Я люблю находиться здесь», или «Я люблю делать это», или «Я люблю быть участником» является высочайшим выражением свободного желания, действия и предпочтения субъекта. Это — самое счастливое общество, т.к.

¹ См. P. Sorokin. *Man and Society in Calamity*. Chs. X, XI, XII.

² В Америке. - *Примеч. переводчика.*

любящий и любимый представляют собой высшую форму счастья в человеческих отношениях. Это — самое мирное и гармоничное общество, а также самое творческое, самое прекрасное и достойное.

Отношение любви является не только наилучшим, но минимум его абсолютно необходим для долгого и радостного существования человеческого общества и социальной жизни вообще.

Общество, связанное только узами принуждения, — едва ли не наихудшая «тюрьма». Заключенные всегда стремятся убежать из нее. Это — социальный притон, едва ли достойный проживания в нем. Если бы человечество было осуждено жить в такой универсальной тюрьме, ни человечество, ни его социальная жизнь не смогли бы продолжить существование. Платон и Аристотель были совершенно правы в своем утверждении, что истинная дружба или любовь являются самым жизненно важным материалом во всех подлинных социальных отношениях [29].

5. Сила любви в познании, красоте, добре, свободе и счастье

Наконец, любовь представляет собой значительную силу, приводящую в движение абсолютную энергию каждой из высочайших ценностей человеческой жизни: энергию истины и познания, красоты и свободы, доброты и счастья. Следовательно, любовь к истине делает поиск истины более действенным, радостным и неутомимым, чем погоня за истиной, принудительно навязанная или обусловленная договором.

Большинство достоверных истин человечества открыто скорее благодаря любви к истине, чем благодаря принуждению или обязательству. Любовь к истине не только стимулирует научные открытия, изобретения, философские и религиозные истины, но также прямо способствует нашему познанию и эрудиции. Благодаря сопереживанию, общению и участию в опыте всех, кто любим, любовь чрезвычайно обогащает наш бедный индивидуальный опыт.

Этот сочувственный; сопереживающий, любящий путь обучения является, возможно, одним из самых надежных и эффективных методов познания и самым плодотворным путем к истине и знанию. Любовь в данном случае преобразует себя в истину и знание. Этими двумя путями энергия любви значительно усиливает энергию истины и знания.

Подобным образом любовь значительно увеличивает энергию красоты. В известном смысле любовь есть обязательный компонент красоты. Что-то, что один любит и на что смотрит любящими глазами, становится «привлекательным», т.е. прекрасным. Что-то нелюбимое оказывается «непривлекательным», часто безобразным.

Поскольку любовный опыт прекрасен по самой своей природе, все, к чему прикасается любовь, становится прекрасным. Любовь побуждает к поиску красоты и обеспечивает необъятную движущую силу для энергии самой красоты. Благодаря фактору красоты любовь заметно влияет на нашу жизнь и ход истории.

Сила любви проникла и воплотилась в феноменах всех пяти искусств, начиная с наслаждения закатом солнца и красотой возлюбленной и кончая эпическими поэмами Гомера, Трагедиями Шекспира, музыкой Бетховена и Баха, скульптурой Микельанджело и всеми великими картинами и архитектурой.

Любовь к свободе также была средством во всех движениях за реализацию свободы в истории человечества. Даже более того, опыт любви есть свобода в ее лучшем и возвышенном выражении. Любить что-то означает действовать свободно, без принуждения или искусственной стимуляции. Быть свободным означает делать то, что любишь делать. В этом смысле любовь и истинная свобода синонимы. Принуждение есть отрицание любви. Где есть любовь,

там нет принуждения, где есть принуждение, там нет любви. И чем больше любви, тем больше свободы. Без любви все Билли о правах и все конституционные гарантии свободы есть пустая шелуха.

Нет необходимости доказывать, что любовь является сердцем и душой самой этической добродетели и всех великих религий. Их центральной заповедью всегда была любовь к Богу и ближнему. Их главная истина есть «Бог есть Любовь» и «Любовь есть Бог». Без любви нет морали и нет религии. Если поток любви в религии или этике иссякает, обе они становятся пустыми и мертвыми.

Наконец, любовный опыт есть высшая форма счастья. Любовь «все переносит... никогда не перестает» [30]. Любовь не боится ничего или никого. Когда любовь безгранична и чиста, она есть «мир Бога, который движется все понимая».

Каждый опыт любящего и любимого, каким бы простым и грязным он ни был, является уже счастливым опытом, «моментом солнечного сияния» в течение нашей серой жизни. Опыт великой любви является высшим блаженством человеческой жизни. Каждая жизнь, лишенная любви, есть просто ничтожное существование. Такая жизнь часто становится невыносимой и ведет свою жертву к самоубийству.

Следовательно, сила любви генерирует, вдохновляет, усиливает и управляет во всех индивидуальных и коллективных действиях осуществления истины и знания добра и справедливости, красоты и свободы, или *summum bonum* [31] и счастья в течение всей созидательной истории человечества. Осмысливая должным образом все проявления энергии любви, можно лишь согласиться с вновь заявленной Ганди и Достоевским старой истиной о силе любви. Достоевский мудро советует: «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь, наконец, весь мир уже всецело, всемирною любовью... Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: „взять ли силой или смиренной любовью?“ Всегда решай: „возьму смиренной любовью“. Решись так раз навсегда, и весь мир покорить сможешь. Смирение любовное — страшная сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего.» [32].

Производство энергии любви

6. Производство, накопление и распределение энергии любви

Если альтруистическое преобразование человека и человеческого универсума является сегодня первостепенным вопросом на повестке дня истории, и если творческая, неэгоистическая любовь является одной из высочайших известных энергий, следовательно, в этой исторической фазе величайшая задача человечества состоит в увеличении производства, накопления и возможного использования энергии. Подобно пище, теплу, электричеству и другим формам энергии, любовная энергия не вырастает сама по себе: каким-то путем она должна быть произведена или, по крайней мере, собрана и сохранена из «природного» источника для того, чтобы все существующие общества могли иметь свою минимальную долю.

Без минимальной кооперации, доброй воли и взаимной помощи никакое общество не сможет выжить даже в течение нескольких дней, недель или месяцев, оно немедленно начало бы страдать от непрерывной напряженности, конфликтов и гражданских войн. Ни порядок, ни безопасность, ни спокойная работа по обеспечению средств существования невозможны в обществе чело-

веческих существ, движимом лишь эгоистичными удовольствиями, ненавистью и жадностью, и необузданной энергией любви.

Главная разница между производством любви и других более материальных энергий в том, что в технологически развитых обществах огромное количество времени, средств и коллективных усилий посвящается организованному производству физических энергий, основанных на знании физических, химических и биологических явлений. В противоположность этому, современной технологии производства любви практически во всех обществах уделяется мало внимания, времени и усилий; она еще остается в самой рудиментарной форме, корреспондируя с примитивной ручной технологией материального производства в племенах, не знающих письменности. Мы «собираем» и используем любовную энергию только постольку, поскольку она «натурально» производится в наших обществах.

Пришло время человечеству не только начать понимать природу, формы и причины любви, но также приложить усилия для проектирования более эффективных методов ее производства. Мы уже понимаем, что «любовный товар» — самый необходимый предмет потребления для любого общества, что без его минимума никакие другие товары не могут быть получены в изобилии, и что сейчас он является товаром, от которого зависят самая жизнь и смерть человечества.

Ниже дается краткое изложение основ того, где, как и какими средствами производство любовной энергии продолжается в настоящее время.

(а) Любовь во всех ее формах производится человеческими существами косвенно. Любая акция любви, оказанная А для В или взаимно, или любая любовная реакция А по отношению к агрессивной, оскорбительной, ненавистнической акции В была бы производством любовной энергии во взаимодействии между людьми.

Чем более интенсивна, экстенсивна, прочна, чиста и адекватна любовь, которая пульсирует в таких действиях, и чем более многочисленны действия, тем больше производство любви в этих взаимодействующих процессах («деление»).

(б) Любовь производится в этих взаимодействиях по большей части случайно, вместе с ненавистью и ее вариациями. Едва ли существуют какие-либо гарантии или меры предосторожности, чтобы предотвратить производство ненависти вместо любви в этих взаимодействиях.

(в) Во всех этих взаимодействиях производство любви в основном происходит «спонтанно» и «естественно», без специальной помощи, советов, игр или методов организации производства на более эффективном уровне, чтобы произвести большее количество и лучшее качество любовной энергии для группы и для человечества.

(г) Только некоторые субъекты и организации — «изобретатели и инженеры любовной продукции» — целенаправленно стремились улучшить в своих собственных взаимодействиях этот процесс любовного производства, или посвящали себя этой задаче в значительной степени. Вот следующие примеры этих «изобретателей и инженеров»: 1) Все великие апостолы любви и моральные наставники человечества: Христос, Будда, Св. Франциск Ассизский, Ганди и многие другие значительные «производители любви», добрые и хорошие ближние и все те, кто привычно выполняют бескорыстные деяния любви. 2) Многие великие религиозные наставники. Одной из основных ценностей их религий был этический или моральный кодекс любви или в форме «любите врагов ваших» и других моральных заповедей даосизма, или «почтительности, добротельности и взаимного согласия» конфуцианства, или «сострадания и любви» индуизма, буддизма и джайнизма, или десяти заповедей иудаизма, или заповедей «милосердия, сострадания и любви» магометанства, или самых возвышенных норм Нагорной проповеди в христианстве. 3) Все великие и малые творцы.

в области конструктивной истины (науки, философии, научной технологии) и истинной красоты (изящных искусств). Как я указывал, эти ценности трансформируются в значительной степени в ценности добра и любви: все те, кто обогатил человечество истиной и красотой, также способствовали более эффективному производству любви.

(е) Помимо этих типов личностей, некоторые социальные группы или институты сделали большой вклад в производство любви и его совершенствование. Такие группы или институты подобны малым мастерским или фермам по производству материальных предметов в сельскохозяйственных и промышленных артелях (не машинообрабатывающих). Среди таких организаций семья имела наибольшее значение. Подобно мастерской, производящей для местного рынка, семейное производство любви было также ограниченным для членов семьи. Только косвенно и изредка семья производила любовь, которая распространялась за ее пределы для человеческого «мирового рынка».

Другие производящие любовь группы таковы: группы близких друзей, религиозные группы, которые настоятельно стремятся содействовать альтруистическим отношениям среди ее членов и частично с аутсайдерами; малые локальные сообщества, школы, образовательные институты; профессиональные союзы, касты, ордены и другие связанные обязательствами группы.

В значительной степени каждая группа, члены которой солидарны друг с другом, генерирует некоторое количество любви. Большинство групп, однако, имеет тенденцию производить относительно слабый, нечистый, недолговечный, неэкстенсивный и неадекватный поток любви. И кроме того, такая любовь имеет тенденцию циркулировать большей частью или исключительно среди членов группы, часто занятых производством ненависти и враждебности по отношению к некоему общему врагу или общей совместной эксплуатации аутсайдеров для выгоды группы.

В результате некоторые группы производят больше ненависти, чем любви и солидарности. Все это показывает поразительный недостаток организованного усилия для изобильного производства любовной энергии. В настоящем это упущение угрожает самому будущему человечества. Отсюда повелительная необходимость решительного совершенствования в производстве любви. Следующие шаги могут помочь в решении этой задачи.

А. Увеличение творческих героев любви

Первым шагом в направлении большей выработки лучшего качества любви является увеличение исключительных апостолов любви среди нас. Абсолютное влияние героев любви, науки, красоты, религии далеко превосходит прямое, обращенное к личности влияние. Как эстетические и другие результаты трудов Гомера, Шекспира, Баха или Бетховена, Платона или Ньютона повлияли на миллионы человеческих существ, точно также абсолютный результат жизни и деятельности таких великих альтруистов, как Будда, Иисус, Св. Франциск и Ганди был почти безграничным и для производства любви, и для обогащения человечества. В течение веков и тысячелетий эта энергия непрерывно изливалась из «источников любви», распространялась среди миллионов, проникала в социальные институты и культуры и поддерживала необходимый минимум солидарности в группах. Даже смерть героев любви не останавливала процесс любовного производства, начатый при их жизни: после смерти Будда и Иисус возможно, излучали больше любви, чем на протяжении жизни. Это означает, что любовная энергия так же непреходяща, как и любая другая форма энергии.

Данные наблюдения показывают, что количественный рост героев любви выходит за пределы просто количественного роста альтруистических личностей. В этом и заключается огромное значение таких героев любви. Их видимое

появление изменяется от периода к периоду, от общества к обществу, То они появляются как религиозные лидеры, то как благочестивые аристократы, то как отшельники, то как монахи, то как социальные реформаторы, то как лишь добрые соседи и домовитые жены и мужья. Их внешнее одеяние меняется, но настоящая функция остается той же самой: они действуют как энергетические станции, производящие энергию любви для всего человечества.

В. Увеличение творческих героев Истины и Красоты

Каждый великий творец в сферах науки, философии, религии, технологии или изящных искусств является гигантской энергетической станцией, генерирующей энергии истины и красоты. Поскольку эти энергии являются трансформируемыми в энергию любви (и *vice versa*), увеличение количества этих героев истины и красоты косвенно ведет к увеличению производства любви (и *vice versa*). Поэтому все меры, которые способствуют увеличению конструктивного творчества в сфере истины и красоты, также служат цели увеличения творчества в сфере добра.

С. Возрастание производства любви с помощью обычных людей

Рост производства любви героями добра, истины и красоты хотя и значителен, все же не является достаточным. Он должен быть параллельным, хотя и в меньшей степени, скромному росту любовного производства посредством обыкновенных людей и групп.

Если множество простых смертных воздержалось бы от убийства других человеческих существ, если бы они сократили наполовину свои повседневные ненавистнические поступки и удвоили добрые поступки, такое скромное усовершенствование в моральном поведении чрезвычайно увеличило бы выработку любви и уменьшило выработку ненависти, и тем самым общий этический и социальный уровень человечества поднялся бы гораздо выше. Это скромное повышение этического поведения простых смертных было бы вполне достаточным для предотвращения новых катастрофических войн, чрезвычайно приблизило бы человечество к социальной гармонии.

Д. Возрастание производства любви посредством групп и институтов

Возрастание производства любви посредством рядовых людей является возможным, если рост происходит также в группах или институтах, к которым они принадлежат. Как правило, альтруизация индивида возможна только через альтруизацию его группы или институтов и *vice versa*, альтруизация институтов или групп возможна только через альтруизацию их членов.

Если внутри каждой группы любовное отношение среди ее членов растет, производство любви посредством группы и ее членов возрастает. До настоящего времени возрастающее производство любви внутри группы часто сопровождалось увеличением дискриминации и антагонизма по отношению к внешним группам и индивидам. Эта тенденция приводила к аннулированию роста любовного производства внутри группы. В результате человечество как целое получило мало пользы от двойственного процесса увеличения любовного производства в группе, сопровождаемого ростом ненависти, направленной на внешний мир.

Взаимно аннулируемый процесс бессмысленен, он должен быть замещен увеличением любви внутри каждой группы без увеличения антагонизма по отношению к внешнему миру. В самом деле, возможно увеличить любовь членов семьи или группы в отношении друг друга без увеличения антагонистической дискриминации против остального человеческого универсума. Когда такое изменение произойдет, рост производства любви в каждой группе приведет к увеличению ее в совокупном производстве всего человечества.

Е. Возрастание производства любви посредством всеобщей культуры

Наконец, все культурные системы науки, философии, религии, этики, права, искусств, гуманистические и социальные дисциплины, так же как и прикладная технология во всех областях человеческой деятельности должны пропитаться благодатью любви и освободиться от яда ненависти в гораздо большей степени, чем это было до настоящего времени.

Современная наука служит не только Богу любви, но также Сатане ненависти и разрушения. Влияние современной философии и псевдорелигии на человеческие существа дает не только эффект морального облагораживания и любви, но едва ли в меньшей степени — ненависти и борьбы. Это еще более верно в отношении большинства современных изящных искусств: литературы, музыки, живописи, скульптуры и драмы. Это также применимо к современному праву и псевдо-этике, социальным теориям и гуманистическим идеологиям, не говоря уже о современной «технологии» физических, биологических и социальных наук. Они все играют двойственную роль в своих влияниях на индивидов и группы. В одной роли они генерируют любовь, делают человеческие существа более благородными и творческими, и интегрируют их в одну человеческую семью взаимно уважающих и любящих членов. В другой роли они излучают ненависть и несогласие, этически деморализуют и унижают, интеллектуально дезинтегрируют, уничтожают и убивают.

Если нам нужно увеличить выработку любви человечеством, то все главные культурные системы должны очевидно быть перестроены, чтобы излучать только позитивные любовные лучи и приостанавливать производство негативных излучений ненависти. Эта двойственная радиация была одной из главных причин, почему позитивные влияния в значительной степени вытеснились негативными, и почему в качестве наличного результата весь огромный прогресс научных открытий, технологических изобретений, философии, изящных искусств и других культурных систем не эффективен в уменьшении ненависти и войн между людьми. Человечество XX века не может похвастаться лучшей нравственностью, чем человечество каменного века. Если мы сможем перестроить эти культурные системы так, чтобы исключить производство ими ненависти, мы неисчислимо увеличим производство любви всего человечества.

Резюме

Через эти пять ступеней производство любви в человеческом обществе может быть увеличено, а производство ненависти значительно уменьшено. Абсолютным результатом будет количество любовной энергии, вполне достаточное для предотвращения кровавых столкновений или вражды в широком масштабе и построения гармоничного человеческого устройства, более благородного и счастливого, чем какое-либо ранее известное. Если и когда человечество или его лидеры убедительно решат провести его в жизнь, они обнаружат, что план вполне реализуем, а не является чисто утопической мечтой.

7. Накопление и распределение любовной энергии

Подобно другим формам энергии, любовная энергия может также накапливаться или храниться (а) в индивидах, (b) в социальных институтах и (c) в культуре. Хранение любовной энергии в индивидах означает, что их любовные действия и реакции происходят как спонтанно привычные, интериоризированные и укорененные до такой степени, что становятся второй натурой. Если привыкание начато в раннем детстве и впоследствии применялось продолжительное время, это действительно составит значительное накопление любовной энергии в индивидах и через их посредство в человечестве в целом. Хранение любовной энергии в социальных институтах (или организованных группах) и в куль-

туре будет достигнуто посредством распространения культурных систем и институтов — их структур и функций, их организаций и средств выражения и распространения — с благодатью любовной энергии. Созданные и перестроенные в согласии с принципами любви, эти культурные системы и социальные институты стали бы множеством гигантских энергетических систем, непрерывно производящих любовь, храня ее и излучая на все человеческие существа. Самым мягким, но самым эффективным способом любовь, излучаемая культурными и социальными институтами, будет создавать постоянную атмосферу, которая наполнит собой все человеческие существа на всю жизнь. Ее совокупная величина, хранящаяся в индивидах, институтах и культуре, может быть достаточной для практических целей человечества: (а) для предотвращения и исключения преступлений, революций, войн и других форм конфликта, в основе которых лежит ненависть, зависть и несчастье; (б) для поддержки и роста творческой деятельности людей; (с) для уменьшения и в конечном счете исключения худших форм страдания, несчастья, одиночества, болезни и преждевременной смерти; (d) для создания целого мира дружественного, теплого и воодушевленного космоса для всех.

Подобно другим формам энергии, накопленная любовь может также быть распределенной согласно особым нуждам разных субъектов и групп. Когда возрастает срочная необходимость, требующая передачи необычайной интенсивности или большого количества любовной энергии, когда нависает катастрофа или ужасный конфликт, или необходимо погасить пожарище ненависти, ее накопление дает возможность такой передачи.

Посредством разного рода общих и специальных агентов, друзей, соседей и через специальные каналы для ее циркуляции, любовная энергия может быть направлена к тем группам и субъектам, которые больше всего в ней нуждаются в данный момент. Индивидуальный удар из-за большой трагедии лучше всего может быть смягчен интенсивной любовью, фокусированной на субъекте его ближайшими друзьями, соседями и большими группами. Субъект или группа, страдающие болезнью ненависти, душевной депрессии, стремлениями к самоубийству могут зачастую быть излечены концентрацией любви, которая понимает, прощает и лечит. В этих и тысячах подобных случаев любовная энергия может излиться на субъект, группу или опасную зону в таком изобилии и интенсивности, что угрожающее пожарище будет погашено, эпидемия ненависти излечена, катастрофа предотвращена. Жизнь для страдающих субъектов и групп снова становится достойной того, чтобы жить, и мир еще раз является как чудо света и тепла.

Вновь должно быть отмечено, что все это дело производства, накопления и распределения любви реалистично, а не утопично.

8. Методы альтруистической трансформации

Выдающимся задачам моральной трансформации человечества можно заметно помочь, прибегнув к помощи некоторых эффективных методов производства и накопления любовной энергии. Несмотря на наше недостаточное знание их» около 30 методов известны как существующие. С разрастанием исследования наше понимание этих методов может углубляться и могут быть изобретены новые. Известные методы широко ранжируются по сложности от самых грубых до самых тонких. Как примеры наиболее простых, могут быть отмечены различные химические, физические и биотические агенты: воспитание состояния и контроле за автономной нервной системой и методы условных рефлексов, формирование привычек, механические упражнения, наказания и награды. Более утонченные методы включают рациональное убеждение и научную демонстрацию, усиленные мобилизацией эмоциональных, производительных и волевых усилий человека; использование героических примеров; прямой жизненный опыт; вдохновение от изящных искусств. Тонкие методы для возрастания альтруизма человека вклю-

чают стимулирование его творчества: концентрации, медитацию и самоанализ, и особенно комплексные методы йоги, дзен-буддизма, суфизма, соматофизические методы ортодоксального христианства и методы, открытые основателями религий любви и великих монашеских орденов (Св. Василий Великий, Св. Бенедикт, Св. Франциск Ассизский, Св. Бернард, Св. Джон Климакус, Джон Кассиан, Св. Франсуа де Салес, Игнатий Лойола и др.) [33]. Изобретатели этих методов многое знали об эффективных процедурах нравственной трансформации человека, иначе они не смогли бы стать признанными нравственными учителями человечества.

Три типа альтруистической трансформации

Тщательное изучение процесса альтруизации великих апостолов бескорыстной любви показывает по крайней мере три различных пути становления такого апостола или, соответственно, три типа альтруистов: (а) «удачливые» альтруисты, которые с раннего детства проявляют самое скромное эго, удачно интегрированный рад моральных ценностей и умение подбирать для себя соответствующие группы с их эго, ценностями, всецело сосредоточенными вокруг любви, высшей «самости» или Бога. Подобно траве, спокойно и блаженно они растут в своем альтруистическом творчестве без всяких кризисов, катастроф или мучительных обращений. А. Швейцер, Джон Вулман, д-р Ф. Гааз и многие другие представляют собой образцы этого типа; (б) «катастрофические» и «поздние» альтруисты, чья жизнь резко разделяется на два периода: доальтруистический, предшествующий их обращению, и альтруистический, следующий за абсолютной трансформацией личности, подготовленной дезинтеграцией их эго, ценностей и групповых общностей и ускоренный катастрофами (болезнью, смертью любимой и т.д.) и другими событиями в их жизни.

Процесс трансформации таких личностей является обычно очень трудным и болезненным и длится от нескольких месяцев до нескольких лет. В течение этого мучительного периода соответствующие субъекты вынуждены осуществлять трудную операцию базисной перестройки своих эго, ценностей и групповых пристрастий, подчиняя их и сосредоточивая вокруг главной высшей ценности любви. Когда этот процесс завершен и хорошо интериоризирован, появляется новая альтруистическая личность, рост которой продолжается до конца ее жизни. Будда, Св. Франциск Ассизский, брат Джозеф [34], Игнатий Лойола, Св. Августин, Св. Павел и другие являются примерами этого типа; (с) наконец, промежуточный тип отмечен некоторыми характерными чертами удачливого и позднекатастрофического типов. Св. Феодосий, Св. Василий Великий, М. Ганди, Св. Тереза, Шри Рамакришна и другие являются образцами этого типа.

Главным фактором различий между образом жизни удачливого и позднекатастрофического альтруистов оказывается тип семьи, из которой эти два типа альтруистов вышли, и тип группы, с которой они ассоциировали себя в детстве.

Подавляющее большинство удачливых альтруистов пришли из гармоничных семей, пропитанные теплом и мудрой любовью, преданностью и уважением ее членов друг к другу. В дополнение к счастливой семье некоторые удачливые альтруисты в детстве объединялись со спокойными и добрыми субъектами и местными группами и мудрыми лидерами. В семье, так же как и в группах ближайшего окружения, они получали изобилие любви, здоровый набор ценностей и глубоко укорененную моральную дисциплину.

Их младенческое бытие формировалось таким образом, что они могли спокойно расти в своем альтруизме без какого-либо кризиса или обращения.

В противоположность удачливому пути альтруистического роста большинство катастрофических альтруистов пришли из дисгармоничных семей, разрушенных домов, соседской среды, испытывая дефицит в любви, мудрости и дисциплине.

В младенчестве и детстве они не имели реальной возможности удачно интегрироваться — морально, ментально и социально. По этой причине позднее они не могли стать альтруистами без болезненного кризиса или катастрофического обращения.

Удачливый, катастрофический и промежуточный способы альтруистической трансформации действовали и действуют также в альтруистических сдвигах обыкновенных людей. Те из наших сограждан, кто с младенчества был наделен любящим сердцем, здоровым умом и мудрой дисциплиной, благодаря своей семье и другим группам, растут в атмосфере творческой любви спокойно и блаженно. Без кризисов и конверсий они прогрессируют в своем моральном облагораживании. Те из наших современников, кто не имел счастья быть рожденным и воспитанным в счастливой семье, соседстве и окружении, становятся морально облагороженными, главным образом, пройдя трудный путь катастрофических альтруистов. Их альтруистическая трансформация гораздо более трудна и обычно менее успешна, чем у начинающих «удачливых альтруистов». Для морального обращения этого типа личности самые прекрасные и самые delicate методы альтруизации часто являются недостаточными: обычно болезненные кризисы, разочарования и катастрофы, или более грубые методы принудительной природы являются необходимыми, чтобы они могли начать процесс своего обращения. Отдельно взятые, грубые стимулы редко производят моральное облагораживание. Довольно часто вместо этого они деморализуют. Однако примененные вместе с тонкими методами альтруизации, и в уместной исторической ситуации, они становятся «наставляющими факторами» моральной трансформации многих катастрофических альтруистов.

Наконец, многие из нас следуют тропой «промежуточных» альтруистов, странствуя в направлении морального совершенствования. В этих трех способах значительная часть сегодняшнего человечества движется к «позитивной моральной поляризации», необходимой для противостояния деструктивному процессу деморализации, или к «негативной поляризации» другой части человечества.

Закон поляризации

Чтобы понять эти последние несколько утверждений, желательно сказать несколько слов о законе религиозной и моральной поляризации во времена катастроф. В противоположность утверждению Фрейда, что бедствия и разочарования порождают единообразно агрессию и в противоположность древнему утверждению, повторенному недавно Тойнби, что мы учимся страдая и что разочарования и катастрофы единообразно ведут к моральному и духовному облагораживанию человеческого существования [35], закон поляризации утверждает: в зависимости от типа личности разочарования и неудачи вызывают противодействия и преодолеваются часто посредством возросшего творческого, усилия (глухота Бетховена, слепота Мильтона и т.д.) и посредством альтруистической трансформации (позитивная поляризация); а часто вызывают самоубийство, душевное расстройство, звероподобную жестокость, возрастание эгоизма, немую покорность, циничный сенсуализм (негативная поляризация). Та же поляризация происходит в массовом масштабе, когда катастрофы и разочарования выпадают на долю большого коллектива. Некоторые из его членов становятся более агрессивными, жестокими, чувственными (*carpe diem*) [36], или же ментально и морально дезинтегрируются, в то время как другая часть коллектива становится более религиозной, моральной, альтруистичной и безгрешной, как доказано также нашими «катастрофическими альтруистами». Этот закон объясняет, почему периоды катастроф отмечены дезинтеграцией системы ценностей данного общества и ростом деморализации, преступности, войн, кровавых столкновений, с одной стороны, и, с другой, созидательной реинтеграцией новой системы ценностей,

особенно религиозных и этических ценностей, духовным и моральным совершенствованием позитивно поляризованного сегмента популяции. Как правило, все великие религиозные и моральные системы появились и затем облагораживались, главным образом, в катастрофические периоды жизни общества, будь это Древний Египет, Китай, Индия, Израиль, Греция—Рим, страны Запада.

Преыдущая глава [37] показала, что эта поляризация продолжается также в настоящее время. Гигантская борьба между силами позитивной и негативной поляризации является подлинно борьбой нашего века.

Если в этом судьбоносном конфликте силы позитивной поляризации в конце концов будут превалировать над силами негативной, с человечеством все будет в порядке. Если силы деморализации и дезинтеграции победят, тогда будущее человечества становится мрачным и неопределенным. Эта трагическая ситуация еще раз подчеркивает первостепенное значение задачи, определяемой для всех нас настоящей исторической ситуацией, — альтруистической трансформации человечества и человеческого универсума.

Перевод с английского Т.С. ВАСИЛЬЕВОЙ

ПРИМЕЧАНИЯ

25. Ашока — др.-инд. царь (правил в 268—232 гг. до н.э., третий правитель из династии Маурьев, один из самых известных государственных деятелей индийской древности. «В истории древней Индии фигура Ашоки возвышается подобно некой великой вершине Гималаев, блистающей в лучах солнца...» (Macphail I. Asoka (The Heritage of India). Calcutta, s.a. P. 7). Подробнее см.: Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 212—245. По мнению авторов этой книги, «Ашока был первым правителем древней Индии, осознавшим особую важность буддизма для укрепления империи» (Указ. соч. С. 244).

В суждениях об Ашоке П.А. Сорокин опирается на исследования: Bhandarkar D.R. Asoka. Calcutta, 1932; Smith V.A. Asoka, the Buddhist Emperor of India. Oxford, 1909.

26. Термин Т. Гоббса, употребленный им для характеристики догосударственного состояния человеческого общества: «Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Левиафан. М., 1936. Ч. 1. Гл. 13. С. 115).

27. Форма ненасильственной борьбы за независимость (самая крайняя мера — отказ от уплаты налогов), теоретически обоснованная М. Ганди («Сатьяграха» — букв.: упорство в истине), — получила широкое распространение и всенародную поддержку в Индии. Деятельность упоминаемого Сорокиным А.В. Бхаве получила известность в конце 40-х — начале 50-х годов. «Однорукий инвалид, он решительно взялся за решение одной из самых серьезных земельных проблем Индии, являющейся причиной аграрных беспорядков, и скоро добился того, что землевладельцы — без всякого принуждения и не взимая арендной платы — перераспределили 35000 акров (акр — чуть больше 40 соток) принадлежащей им земли в пользу своих арендаторов. Переходя из деревни в деревню, этот кроткий аскет добивался того, что землевладельцы ежедневно раздавали по 300 акров своей земли тем, кто в ней нуждался. На центральное министерство Питания и Сельского хозяйства произвело сильное впечатление его предложение предоставить ему 10 млн. акров обработанных, но пустующих земель, находящихся в собственности государства, для того чтобы он лично распределил их среди безземельных крестьян. Его цель состоит в том, чтобы добиться добровольного перераспределения 50 млн. акров земли (что составляет шестую часть всего земельного фонда Индии), принадлежащей землевладельцам, в пользу безземельных и нуждающихся крестьян» (Trumbul R. Holy Man Who Walks in Gandhi's Step // New York Times. Magazine Section. February 10, 1952. P. 13—20; цит. по: Sorokin P.A. Ways and Power of Love. Chicago. 1967. P. 73).

28. Сулейман Великолепный (или Великий; прав.: Сулейман I Кануни, 1495—1566) — турецкий султан с 1520 г., при котором Османская империя достигла наибольшего территориального расширения и наивысшего могущества. Вел активную завоевательную политику, умер во время похода в Венгрию.

29. «... Тому, чем подлежит всегда руководствоваться людям, желающим прожить свою жизнь безупречно, — пишет Платон, — ... ничто на свете не научит их лучше, чем любовь. Чему же она должна их научить? Стыдиться постыдного и честолюбиво стремиться к прекрасному, без чего ни государство, ни отдельный человек не способен ни на какие великие и добрые дела» (Платон. Соч. М., 1970. Т. 2. С. 104: Пир, 178d).

«Дружественность, — по Аристотелю, — по-видимому, скрепляет и государства, и законодатели усердней заботятся о дружественности, чем о правосудности, ибо единомыслие — это, кажется, нечто подобное дружественности, — к единомыслию же и стремятся больше всего законо-

датели и от разногласий, как от вражды, охраняют государство. И когда граждане дружелюбны, они не нуждаются в правосудности, в то время как будучи правосудными, они все же нуждаются еще и в дружелюбности; из правосудных же отношений наиболее правосудное считается дружеским» (Аристотель. Соч. М., 1984. Т. 4. С. 219—220; Никомахова этика. VIII. 1155a 23—28).

30. I Кор. 13, 7—8. См. также примеч. 9.

31. Высшее благо (лат.).

32. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 2. Кн. 6. Гл. III: Из поучений старца Зосимы (ж: О молитве, о любви и о соприкосновении мирам иным) // Полн. собр. соч. Пг., 1918. Т. 12. С. 379—380.

33. Читателю, вероятно, странно будет увидеть имя Игнатия Лойолы, основателя ордена иезуитов, в одном ряду с именами величайших христианских святых. «Имя Лойолы вошло в историю как символ мрачного изуверства, коварства, жестокости, ханжества и оправдания любого преступления для достижения поставленной цели», — такова типичная для советской историографии точка зрения (цит. по: Краткий научно-атеистический словарь. М., 1969. С. 393). П. Сорокин на этот счет придерживается другого мнения; в его книге «The Ways and Power of Love» имя И. Лойолы встречается довольно часто, в одном месте — даже в одном ряду с Серафимом Саровским (Указ. соч. Р. 277); на с. 159—161 подробно излагается биография и религиозный путь И. Лойолы. Напомним, что в 1622 г. основатель ордена иезуитов был канонизирован католической церковью.

34. Брат Джозеф (светское имя — Айра Даттон: 1843—1931) обратился к Богу лишь в возрасте 40 лет. Когда ему было 23 года, он женился, но неудачно: жена ему изменяла и через год сбежала с другим. Айра начал пить и стал алкоголиком, но время от времени его посещали мысли о «Всемогуществе Божиим» и о том наказании, которое он должен повести. Окончательное возвращение к Богу произошло в 1883 г., Айра Даттон принял пострижение в монастыре Траппистов в штате Кентукки и сменил имя. В монастыре выяснилось, что пассивно-созерцательная жизнь не для него, его беспокойная натура жаждала активной деятельности на благо ближних. Он уехал на остров, где находился лепрозорий, и здесь посвятил себя бескорыстным заботам о прокаженных. Он не только не получал здесь никакого жалования, но и из своих личных средств пожертвовал более 10 тыс. долларов на нужды лепрозория. На острове он прожил 44 года. О своей судьбе он рассказал в книге: Dutton Ch.I. The Samatitans of Molokai. New York, 1932.

35. См.: Фрейд З. «Введение в психоанализ» и «По ту сторону принципа удовольствия» (Сорокин ссылается на английские переводы этих книг: London, 1934 и New York, 1920 соответственно); Toynbee A.I. Civilization on Trial. New York, 1948. P. 234, 248, 260. Poleмику Сорокина с З. Фрейдом см.: Sorokin P. The Ways and Power of Love. Chicago, 1967. P. 306.

36. «Лови день» (лат.) — цитата из Горация (Оды, I, XI, 8).

37. Имеется в виду 4-я глава (Religion and Moral Polarization of Our Time) книга The Basic Trends of our Times.

В.В. САПОВ